

ТОРЖЕСТВО АЛИСЫ

На IV открытый фестиваль-конкурс детских и молодежных театральных коллективов «Маленький большой театр», проходивший в Екатеринбурге, актеры ДШИ «Ренессанс» привезли музыкальный спектакль «Алиса в стране чудес», который был удостоен звания Лауреата II степени. Жюри также вручили салдинцам дипломы «За проникновение в визуальный мир волшебной атмосферы Льюиса Кэрролла», «За лучший эпизод постановки», что сыграли гусеница Виктория Кузьмина и три пары ее ног и «За создание спектакля» всему педагогическому коллективу в составе: Андрея Гагарина (режиссер — постановщик), Ольги Новоселовой (вокал), Любви Постыляковой (концертмейстер), Игоря Соколова (аранжировка) и Алёны Решетниковой (художник-декоратор). В этой возрастной категории жюри оценивало 22 работы: комедии, драмы, фольклорные и полупластические спектакли играли в течение нескольких дней сразу на четырех площадках — так что конкуренция у «Ренессанса» была серьезной.

Для режиссера и исполнителя роли сумасшедшего Шляпника Андрея Гагарина наиболее ценна награда — за проникновение в волшебный мир Алисы. Зрителя удалось очаровать, повести за собой, натолкнуть на размышления, хотя, признается он, философия произведения достаточно сложная для детского восприятия, особенно если читать его в русских переводах.

— *И все же вы рискнули..*

— А мы легких путей не ищем, — объясняет он. — Многие читали Алису в школе, но на репетициях дети узнавали ее по-новому. Для меня это произведение вообще необычайно интересное, материал безграничный, и стараюсь не пропускать ни одного «алисиного» спектакля. Надеюсь, и у нас получилось найти новую грань. В этом спектакле мы задействовали 45 ребят. Такой масштаб потребовал новой интерпретации сюжета и мощного рок-музыкального сопровождения, а также сплетения различных форм и жанров. Если у Кэрролла страна чудес причудливо странная, то у нас — пугающая, атмосферная. Рок

Легко ли быть маленьким большим театром? Театром детско-юношеским, где рождение артиста происходит прямо на сцене и смущающийся ребенок, повторяющий заученные фразы, становится способным погрузиться в роль, где группа поддержки, состоящая из родителей, переживает не меньше самих исполнителей.

погружают Алису не в сон, а в кошмар, и зрителю остается размышлять, а почему? Например, в начале спектакля происходит диалог Алисы с сестрой, которая заставляет ее делать уроки, из беседы видно, что Алиса вредничает, пререкается, спорит, а потом, попадая в иной мир, встречает Гусеницу, с которой также не может найти общего языка. Мы видим мир таким, каковы мы сами.

— *Алиса «родилась» в 2019 году, как отчетный спектакль-концерт, но перед фестивалем вы значительно над ним поработали...*

— На отчете нам нужно было показать, чему научились дети в школе искусств. А в спектакле танец и вокал — экспрессивные средства выражения, а не отдельные номера. Для фестиваля Алису сократили больше чем на треть, с 80 до 55 минут, добавив динамичности и яркости.

Вообще в спектаклях, особенно в детских, идет постоянный поиск новых образов. А нередко случается, что они рождаются из необходимости. Так,

у Гусеницы на премьере был длинный зеленый хвост, состоящий «из пяти детей». Но перед фестивалем костюм начал «рушиться», и тогда, мы придумали нацепить на каждого ребенка отдельные шарики. Они и добавили шарма персонажу — гусеница перестала дружить со своим телом, а хвост зажил отдельной жизнью. Когда гусенице, к примеру, скучно, бубенчики начинают крутиться в разные стороны, прыгают по очереди и т. п.

— *В 2019-м году — «Алиса в стране чудес», в 2018-м «Кошкин дом», в 2017-м — «Вовка в тридевятом царстве». В этом году у детской школы искусств в апреле состоится отчетный концерт, где несколько номеров — театральные зарисовки, хореографические и вокальные будут на военную тему. Детям трудно играть войну, о которой они знают лишь из учебников и литературы?*

— При работе с материалом на тему Великой Отечественной войны должны оставаться каноничные вещи, которые нельзя нарушать. Например, необходимо сохранить дух времени, чтобы

зрителю всех поколений было понятно, почему люди так жили, так поступали, так реагировали на происходящее.

Театр — не кино. Здесь нельзя сидеть и пить газировку. В театре нужно думать. И если в спектакле есть поток сознания, и он к тому же и зрелищный (а волшебство особенно важно для юного зрителя) — значит, все миссии режиссером выполнены. С возрастом, когда меняется мировоззрение и мировосприятие, человек открывает новые грани любого прочитанного в детстве произведения. Хотя вся классическая литература — она про сегодня. Мои дети говорят, что Пушкин современный автор, и с ними не поспоришь...

— Сколько лет вашим актерам?

— Самым маленьким 6,5 лет. Старшим даю полную свободу на сцене, потому что они научились импровизировать, вживаются в роли, заражаются материалом. Порой они придумывают реплики своим персонажам, которые мне, как взрослому не понятны, но дети, их сверстники, что смотрят спектакль, испытывают восторг — это их язык.

Кроме того, актеры театрального отделения «Ренессанса» готовы почти к любым «публичным» испытаниям. В той же Алисе на фестивале был такой эпизод, когда один из двух Чеширских котов запутался в системе сложной закулисной коммуникации и опоздал с репликой и выходом на сцену. Но второй — быстро сориентировался и спас коллегу. Зритель ничего не заметил, а мне как режиссеру, такая детская решимость и самостоятельность очень приятна.

— У вас было два кота с обворожительной улыбкой?

— Да. Чеширскому коту по сценарию нужно быстро появляться в разных местах. А как всюду успеть? И я придумал интересное решение — два персонажа это делали по очереди. У нас задействовано и три Алисы, ведь главная героиня постоянно уменьшается и увеличивается, выпив волшебное зелье.

Признаюсь, что никогда не подсматриваю у коллег их творческие находки, — найти самому гораздо интереснее. Хотя бывает, что идеи совпадают. Например, в нашем спектакле Шляпника и Кролика во время чаепития мы заставили играть в камень-ножницы-бумагу, а когда увидели такую «игру настоящих мужчин» у наших коллег по цеху в спектакле «Жестокие игры», было

весело. В Алисе, кстати, мы возродили забытую фишку зрелищного чаепития. В свое время ее показывал дуэт участников (теперь уже легендарный мужской вокальный ансамбль «Ренессанс») — выпускники ЕГТИ Д.Н.Иванов и О.В.Кунцев. Они клали чайные пакетики в рот, запивая водой. В такие моменты осознаешь, что являешься хранителем театральных традиций.

— Как вы пришли в театр?

— Родился в Верхней Салде, учился в Детской школе искусств «Ренессанс» на общеэстетическом отделении (театральное еще не было) и однажды шел по улице, сильно ударился головой и понял, кем я должен быть, — смешил меня Шляпник. — Но если почти серьезно, с малых лет я любил фантазировать и придумывать какие-то истории, правила игр, распределять роли. И работа режиссера помогает реализовать свой накопленный в детстве, не реализованный потенциал.

Я пришел в «Ренессанс» и сразу стал пауком в Буратино, потом мальчиком Майклом в «Мэри Поппинс, до свидания!», рассказчиком в «Вите и Маше против диких гитар»... А в 2015 году, на 4-м курсе Нижнетагильского колледжа искусств мне доверили первоклассек-актеров. Сейчас мне 25 лет, и я второкурсник режиссерского факультета Екатеринбургского государственного театрального института...

— Какой он современный детский театр?

— Детям начать играть проще, чем взрослым. Они быстро включаются и быстро заражаются. Каждый ребенок

при рождении умеет плавать, и точно также каждый ребенок включается в любую игру очень быстро. И режиссеру эту способность нужно удерживать.

Детей и животных не переиграешь — они искренни. И наша задача сохранить эту искренность в рамках спектакля, не нагружая ее условностями театра, сцены, света, позволить им жить внутри историй.

Учить и просвещать — миссия театра в Древней Греции. Но театр учит не только зрителей, но и того, кто в нем работает. Учащиеся, что посещают школу искусств, где много пищи для души, становятся другими — очень дружелюбными, отзывчивыми, погруженными, осознанными.

Мне, как режиссеру театрального коллектива ДШИ «Ренессанс», фестиваль подсказал идею ставить чаще камерные спектакли для маленьких сцен, небольшой актерской труппы и аудитории. Зрелищные постановки, как Алиса, невозможны без большой сцены, а в камерных — упор на внутреннее энергетическое существование. Это может быть выходом, когда у ДШИ «Ренессанс» катастрофически не хватает своей сцены. Актерам нужна практика — нетренированная мышца теряет тонус, нужны оценка зрителей, соперничество в театральной среде. Без этого нет совершенства театру и движению вперед. Но наш педагогический творческий коллектив мобилен и полон идей, поэтому от масштабных спектаклей с участием всех желающих мы не откажемся.

Наталья Прус
Фото с фестиваля
и из архива ДК Агаркова

